

Янь Чжаогэ совершенно не ожидал прибытия Злого Святого.

Напротив, он в тот момент холодно смеялся про себя: «Хех, этот Злой Святой не несёт благих намерений, желая одолжить меня как копьё и рыбу в мутных водах».

В этом мире, помимо Фу Энъшу, естественно, была Секта Священного Зла, для которой, естественно, было очевидно, что Янь Чжаогэ не был одним из них, особенно Лидеру Секты, Злому Святому Линю Цяньчэню.

Теперь, делая шаг, это было равносильно молчаливому исповеданию, так как вина перекладывалась на Яня Чжаогэ.

Просто взглянув на взгляды Дворца Водного Кристалла Чжан Хаочэна, Старшего Дуна и других глазами, Янь Чжаогэ знал, что изначально они были скорее неверующими, теперь им было от семидесяти до восьмидесяти процентов убежденных, что это может быть правдой.

В настоящее время наблюдая за столкновением Янь Чжаогэ с Фан Кань, те, кто на стороне Зла, все больше и больше смотрят, как они смотрят хорошее шоу.

Между тем, бдительность в глазах сил Добра становилась все толще и толще.

Они чувствовали, что высокомерные, высокопрофессиональные люди, такие как Янь Чжаогэ, обычно пренебрегают симулировать и обманывать других.

Однако, если бы они намеренно отрицали и скрывали свою личность в качестве потомков Секта Священного Зла, это должно означать, что в ней лежала гораздо более зловещая схема.

Фан Кань холодно хрипел: «Злые, правда есть у вас на глазах и не может быть отказано. Мы уже давно подготовлены. Сегодня будет день, когда ты умрешь!»

Глядя на Янь Чжаогэ, Чжан Хаочэн и другие чувствовали себя неуверенно и непросто.

Теперь глубоководный павильон грохотал, мощная аура, казалось бы, пробуждающаяся от сна.

Все одновременно смотрели на водную вену, образованную из Сладкие Наливные Капли, способную почувствовать, что именно там произошли эти колебания мощности.

Взгляд Фан Кань был торжественным, так как глаз на лбу его Духа Аватара «Носорога» оглянулся, но не смог увидеть сквозь сияние водяной вены.

Просто он смутно, казалось, понял что-то от этих колебаний ауры власти.

В сердце Фан Кань возникло плохое предчувствие: «Кто это?».

«Начальник дворца водного хрусталя, Девяти драконов пальцев Секта Кровавого Дракона, Начальника Секции Убийцы Драконов или Душа Шокирующей Коробки Душистого Острова Души?».

«Может, все это было с самого начала?».

Фан Кань чувствовал себя очень шокированным и неопределенным. Однако, чувствуя, что

сила, казалось бы, находящаяся в разгаре пробуждения от своей дремоты, которая ещё не по-настоящему стабилизировалась, он также не желал отступить именно так.

Он взревел, его ладони испускали всеохватывающий нефритовый свет, который сгущался в одну линию, минуя Янь Чжаогэ и Фу Эньшу, с которыми он сталкивался и стрелял в эту прозрачную водную жилу.

Выражая выражение лица, Янь Чжаогэ заблокировал свою атаку со стороны ладонью, когда он сказал мягко: «Это злой святой над морем Молитвенного лабиринта? Я его не знаю.

«Что касается меня, ты ничего не можешь мне сделать, даже если мне некому помочь мне».

Фан Кань ладонь внезапно изменилась, снова подбегая к Янь Чжаогэ!

Его действие нападения на водную жилу явно было отвлекающим, скрывающим его истинную цель, которая была Янь Чжаогэ!

Что бы ни было в водной вене, Фан Кань уже решил развязать один удар до следующего отступления и понаблюдать какое-то время, прежде чем что-то решить.

Когда он имел дело только с одним ударом, Фан Кань естественно направил Янь Чжаогэ, который убил его сына!

Он изо всех сил пытался справиться с этим ударом, и нефритовый свет кончился в одну линию с такой быстрой скоростью, что практически никто здесь не смог увидеть её траекторию.

Перед ними предстала иллюзия, поскольку мир перед их глазами, казалось, искажался, все сцены поглощались тем нефритовым светом, который превратился в длинную тонкую линию.

Янь Чжаогэ выражение не изменилось, однако, даже проявлялось немного неторопливо, когда он улыбнулся в сторону Чжан Хаочэн и Ли Шэн: «Я сказал ранее, что, приехав в Коридор Глубокого Моря, это было из-за того, что я должен был что-то сделать».

Среди его слов эта водная жила, образованная из Сладких наливных капель, сильно дрогнула!

Из-за сияния вылетел фигура, мгновенно прибывшая перед Янь Чжаогэ.

Нефритовый свет, сформированный из Фан Кань, усилил ладонь, попытался обойти эту фигуру.

Однако, когда эта фигура подняла ладонь, её пальцы вытянулись, хотя она охватила все нефритовое море под небом, поскольку оно было огромным до бесконечности, нефритовый свет не мог обойти ладонь, как бы она ни уклонялась в конце концов сильно ударил его.

Фигура слегка дрогнула, казалось, совсем не пострадала.

Фан Кань широко раскрыл глаза, увидев, что каменная статуя потрясающе появилась!

Поверхность каменной статуи неустанно отшелушивалась и падала, падая естественным образом, а не была повреждена силой пальмы Фан Кань.

Каменная кожа разломалась, когда она была пролита, кожа была белой, как нефрит, когда она излучала ясный блеск.

Зрители все в шоке. Эта сила, которая была ужасающей до крайности, точно возникла из этого

ужасающего тела.

Каменная статуя была вырезана как тонкий старик, но по мере того, как её каменная кожа была непрестанно пролита, фигуры мужчины быстро становились молодыми, возвращаясь в юные времена, так как его последний возраст был похож на тот, что был Янь Чжаогэ.

Когда внешность каменной статуи окончательно была пролита, наконец, наконец, была фигура высокого, красивого юноши.

Янь Чжаогэ слегка закричал: «Иди!».

Станный свет мелькал среди учеников этого молодого человека, каждый из которых превращался в руну, которая была похожа на истинный талисман боевой сущности, который Янь Чжаогэ достиг при вступлении в царство Боевой Грандмастер Сущности Талисмана.

Легкий талисман исчез в мгновение ока, этот юноша издал длинный рев к небесам, которые прорвались через огромный океан и потрясли девять небес!

Несравненно мощная воля и сила шокировали даже сильно сражающегося злого святого и плавучего мечущего меча в отдаленном Море Море.

Янь Чжаогэ холодно засмеялся в смешном Фан-Кан: «А как насчет Зла? Это не имеет никакого отношения ко мне. Я сказал, что жду его?

«Это был мой клон, которого я ждал!».

Каменная статуя, которую Янь Чжаогэ получила в Море Море Мозаики, была потрясающе смертоносной раковиной покойного Мартианского Сен-эксперта!

Этот эксперт по боевым святым был чрезвычайно талантлив и также культивировался в уникальной технике, так что после его смерти его сила не рассеялась вообще, поскольку все это содержалось в этой смертельной оболочке его, его аура не протекала наружу в малейшее.

Две крайности изменились с возрождением после смерти, жизни и смерти, сходящихся в этой единственной точке.

В то время как этот боевой святой сам не смог возродиться, его старому плотскому телу удалось вернуться в свое юношеское состояние, напоминающее плод, которому была дарована новая жизнь.

Наконец, это привело к этому редкому, благословленному чудесному телу.

Даже в то время как это была смертельная оболочка, это был также плод духа!

Если бы другие боевые святые получили эту смертельную раковину, они смогли бы доработать её в своем клоне, родив новый боевой святой, который был бы силен до крайности!

Хотя Янь Чжаогэ не был боевым святым, он культивировался в Бесперспективном Небесном Писании, где все явления сходились как единое целое, без начала и конца, до и после. С этим он смог совершить чудесный подвиг, который был бы невозможным для других боевых Грандмастеров.

Войдя в Боевой Грандмастер Сущности Талисмана, после того, как он был полностью очищен сладостными заливающими дождями, которые были самым чистым и ясным существованием

под небесами, он смог взять эту смертельную оболочку и усовершенствовать её в свой собственный клон!

В то время как Янь Чжаогэ бросился в Глубокий Морской Коридор, он никогда не планировал искать помощь.

Его подготовка была ничем, кроме его собственных методов!

Со своей стороны фигура перед ним сжала его правый кулак, ударив в сторону Фан Кань!

Пока он не держал оружия, его удар был похож на пронзительный вперёд великий копье, поскольку он, казалось, пробивался сквозь моря и небеса!

Там, где указывалось копье, казалось, что огромный крышка расправляет крылья, паря над девятью небесами!

Огромное нефритовое море было прямо разорвано, горизонт, который был связан с ним, также, похоже, разваливается в этот момент.

Божественное Копьё Северного Океана, Рух Летящая Над Девятью небесами!

«Боевой Святой Северного Океана, Чжуан Кунь?! Так это был он!».

Ударив ладонью и не дожидаясь результатов, Фан Кань сразу же начал отступать.

Увидев, что его удар был неудачным, он сразу понял, что ситуация не очень хороша для него.

Теперь, глядя на это копье, которое, казалось, могло пронзить небеса и землю, Фан Кань был сильно потрясён, наблюдая, как сила копья, похожая на огромную птицу рух, расправляющую свои крылья, немедленно оказалась перед ним!

Даже когда он применил Духовные Вспышки Света, это копье всё равно могло догнать его!